

A romantic scene featuring a man and a woman in a modern, brightly lit interior. The man, wearing a dark shirt, is leaning in to kiss the woman on the cheek. The woman, with long dark hair and bangs, is wearing a dark sleeveless top and has her eyes closed in a blissful expression. They are standing close together, with the woman's hand resting on the man's chest. The background shows a contemporary living space with a light-colored sofa, glass partitions, and indoor plants. The overall atmosphere is intimate and affectionate, with soft lighting and a few bokeh light effects scattered around the couple.

АГАТА
САНЛАЙТ

Досс
МОЕГО МУЖА

Агата Санлайт

Босс моего мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784918
0101

Аннотация

- Ты чего такая испуганная? – Эльдар наклонился ближе.– Жалеешь, что переспала со мной?
- Не знаю, что на меня нашло.
- Я знаю! Твой муж слабак и голодранец. А я могу тебе дать многое! Даже в постели!
- Этого пункта в нашем договоре нет!
- Я сам не думал, что все так обернется. Но я привык решать быстро.
- Я решила! Книгу сделаю, а все остальное... этого не было!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	9
Глава 2	36
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Босс моего мужа

Автор: Агата Санлайт

ПРОЛОГ

Тяжелое мужское тело нависло надо мной, не позволяя высвободиться. Только сейчас я ощутила и силу Эльдара, и его властность, и его напор. До этого момента я словно играла с ласковым и сытым тигром, глядя того по загривку и слушая довольное урчание. Играла, сама, не понимая, что делаю и насколько рискую. А вот теперь зверь показал клыки. В одурманенном страстью мозге замигали все сигнальные лампочки. Стыд и раскаяние пронзили все мое существо. Страх сковал по рукам и ногам, заставив поежиться и холодом прокатился по телу.

Боже! Что теперь будет? Что мы наделали? Что Я надела-ла?

– Пусти! – собственный голос показался мне жалким и писклявым.

– Может повторим? – Эльдар двинулся, демонстрируя, что вполне может, очень даже готов.

Я дернулась и закричала:

– Да отпусти же!

Эльдар откатился, накиннул покрывало и отправился в душевую.

Я заспешила туда же.

Благо на фирме «Андрос» душевые для мужчин и женщин располагались отдельно и примыкали к этой странной переговорной комнате. Я окатилась теплой водой и, не найдя ничего лучше, вытерлась салфетками, что лежали на полочке возле раковины.

Убила практически всю пачку.

Ну и ладно! Не разорятся! Как повесить мужу зарплату – шишь, а как забабахать громадную душевую в офисе, спортзал, кафе – на это им денег не жалко.

– Держи! – от резкого звука я едва не поскользнулась на кафельном полу с подогревом. Схватила за кран и восстановила равновесие.

Слава богу, в «Андросе» сантехнику делали на совесть. Кран не оторвался.

В щелку двери просунулась мускулистая рука Эльдара с большим голубым полотенцем.

Нога сорок пятого размера втолкнула в помещение шлепки, размером не меньше. Я сунула в них ноги и принялась вытираться нормально.

Обернулась полотенцем и посмотрела на себя в зеркало.

Испуганная женщина лет тридцати. С большими карими глазами и кукольным личиком, не модным в эпоху, когда копируются пухлые губы, как у рыбы. Эдакая русалка, только

наоборот. Морда рыба, а низ женский.

Мои губки бантиком вышли из моды уже очень давно. Подтянутой благодаря йоге фигурой я всегда гордилась и на каждом корпоративе демонстрировала шпагаты.

Выйдя из душевой, я застала Эльдара одевающимся.

– Я думаю, мы уже все обсудили! – бросила я ему, торопливо натягивая лосины и водолазку.

Внезапно мужчина выпрямился, во весь свой почти двухметровый рост. Приблизился в два шага, напоминая, что давно и всерьез занимается борьбой. Под смуглой кожей перекатывались бугры мускулов.

На красивом лице, с крупными, но гармоничными чертами, пухлыми губами и тяжелой челюстью, застыло нечитаемое выражение.

Внезапно мой нечаянный любовник выбросил вперед руку с истинно борцовской скоростью и слегка подтолкнул.

Пикнуть не успела, как очутилась прижата к стене, а с двух сторон от головы оказались руки Эльдара. Снова он вел себя необычно, не так как еще недавно. Куда делся холеный босс, который объяснял мне, на какие темы обратить внимание в книге про «Андрос», комментировал медицинские проспекты и статьи?

– Ты чего такая испуганная? – спросил Эльдар, наклоняясь ближе. – Жалеешь?

– Да! – выдохнула я. – Не знаю, что на меня нашло.

– А я знаю! – выпалил он, яростно сверкая зелеными гла-

зами. – Твой муж – слабак и голодранец. А я могу тебе дать многое! В постели, в том числе!

– По-моему, этого пункта в нашем договоре не было! – возмутилась я. От гнева на этого самодовольного ублюдка, которого еще недавно считала вполне порядочным мужчиной, дерзость вернулась ко мне.

– Не было... – бархатистый голос Эльдара стал немного менее резким, однако лицо его оказалось почти напротив моего. Горячее сбивчивое дыхание коснулось носа и щек. – Я и сам не думал, что все так обернется. Но я привык решать все быстро и сразу...

Губы Ястребова недопустимо приблизились к моим, отвлекая внимание и сбивая ход мыслей. Его раздувающиеся ноздри почему-то напомнили о хищнике. Красивом, мощном, опасном и одновременно дико притягательным. Именно дико... Это слово очень шло Эльдару, также, как и его брендовая одежда.

Жар мужского тела будто лип ко мне, как знойный воздух Юга, по коже пробегали разряды. Губы покалывало, потому что я все время думала о недавних наших поцелуях...

Босс мужа бессовестно и беззастенчиво пользовался тем, что меня тянуло к нему. Именно как к мужчине. В сексуальном смысле... Он собирался выдохнуть остаток фразы, но я перебила:

– Я все решила! – выпалила на едином дыхании. – Ничего не было! Книгу я сделаю, а все остальное... этого не было!

Не было!

Ястребов усмехнулся, убрал руки и вернулся к своей одежде:

– Я мог бы рассказать твоему благоверному. Но, уверен, ты сама рано или поздно прибежишь! Главное, чтобы не опоздала. Я могу найти помоложе и поговорчивей... Возможно, ты и выглядишь младше своих лет... Но я знаю сколько тебе на самом деле стукнуло. Я знаю все про вашу семью... А пока... Работай с книгой. Все, что нужно я тебе дал.

Последняя фраза прозвучала настолько двусмысленно, что у меня вспыхнули щеки. А шумное дыхание Ястребова напоминало о том, что смущало еще сильнее... Грудь моего нежеланного любовника ходила ходуном, зеленые глаза метали молнии...

Я быстро надела сапоги, накинула пуховик, шапку, шарф и выскочила из помещения так, словно спасалась с пожара.

В голове гонгом гремели слова Ястребова «Я бы мог рассказать твоему благоверному...» и жгучий стыд кислотой разливался внутри. Опалял внутренности и во рту появлялся отчетливый вкус желчи...

Я... изменила... мужу... С его боссом...

Глава 1

Ангелина

– Помнишь, я говорил, что на нашей фирме сейчас проходит нечто вроде ребрендинга? – уточнил Николай, надевая рубашку. Я крутанулась на стуле: спиной к компьютеру, лицом к благоверному.

– В общем, новый учредитель, который теперь главнее всех, потому что спас фирму в момент кризиса, решил все же сделать книгу. И я предложил твои услуги.

Я чуть не подпрыгнула в кресле.

Ура! И трижды ура!

После увольнения из редакции «Каждого дня», я работала, что называется «как самозанятая». Писала для разных интернет-изданий, делала книги на юбилеи всевозможных компаний, пиар-статьи и рекламные буклеты.

Все, что заказчик захочет.

Работа радовала тем, что не приходилось ездить в офис, выслушивать едкие замечания Артура Наилевича – бессменного редактора «Каждого дня» вот уже пятнадцать лет. Его еще называли – бессмертный редактор. И шепотом добавляли «Кощей бессмертный».

Мне больше не требовалось издеваться над собственным телом и разумом, отсиживая на брифингах разных чиновни-

чьих структур. Над телом, потому, что к концу двухчасовой говорильни голова раскалывалась от попытки вычленить хотя бы каплю полезной информации из потока бессмысленных лозунгов, обещаний и прочего. Над разумом, потому, что приходилось делать вид, что все это жутко интересно и – мало того, полезно населению.

Однако если журналиста ноги кормят, то меня сейчас кормили руки. Я искала заказы по всему интернету и отрабатывала их. Конечно, я могла устроить себе внеурочные выходные, если месяц выдавался особенно удачным. Зато в неудачные приходилось пахать и в субботу, и в воскресенье.

Я ожидала продолжения «банкета» – то есть тирады мужа. Но он надел брюки и спустился на первый этаж дома, оставленного мне в наследство мамой.

Я последовала за Николаем.

Благоверный налил себе цикория с молоком и присел за барную стойку.

– И? – я покрутила рукой в воздухе, предлагая Николаю разродиться подробностями.

Тот только плечами пожал и сунул мне визитку, которую только, что извлек из кармана брюк.

– Вот. Позвонишь Эльдару Ястребову. Он родственник Александра Тамилина.

– Этого? Который по слухам племянник какой-то бывшей шишки из КБГ?

– Его самого! И живет он в том же поселке. Закрытом для

нормальных людей и построенном на территории бывшего заповедника.

– Я догадалась.

Я покрутила в руке визитную карточку.

Черный фон, серебристая вязь, четкие буквы, по которым было ясно – владелец визитки предпочитает, чтобы его узнавали по имени, а не восторгались прекрасным шрифтом.

– Ладно. Позавтракаю и позвоню.

Я проводила Николая до дверей. В рубашке и джинсах муж выглядел хорошо, да и сохранился неплохо для своих сорока с хвостиком. Давали ему не больше тридцати пяти.

Высокий, крупный, мускулистый с едва наметившимся животиком. Впрочем, он уже почти убрал все лишнее и теперь застегивался на другую дырку в ремне.

Русые, почти белые волосы муж собирал в хвостик.

Когда он скрылся за дверью, я вернулась на кухню, наскоро позавтракала и набрала нужный номер. Поест вкуснее и плотнее я еще успею. А хороший клиент может найти и другого пиарщика для книги про свою фирму.

– Да? – бархатистый мужской голос звучал приятно и почему-то я заволновалась. Наверное, из-за «жирного» заказа. Сердце пропустило удар. Я изо всех сил старалась говорить спокойно, ровно и деловито. Но все равно приходилось делать паузы, чтобы скрыть сбивчивое дыхание.

– Эльдар Гусманович. Я Ангелина Воронова. Жена Николая Воронова. Муж сказал, что вы готовы заказать мне книгу

о фирме «Ангрос»?

– Да! – оживился Эльдар Гусманович. – Давайте сегодня же встретимся и все обговорим. Я еще вчера наскоро набросал договор и сейчас юристы вернули его.

О как! Целый договор! Прежде я работала, можно сказать, «на доверии». Без контрактов. Просто договаривалась – и делала.

Однако ничего страшного в том, чтобы скрепить все официально я не видела. И заказчику спокойней, что не сорву сроки и мне, что выплата поступит вовремя и в полном объеме.

– Хорошо. Давайте встретимся.

– Я пришлю за вами машину. У вас ведь одна машина в семье?

– Дда...

– В таком случае, через полчаса у вас будет мой служебный автомобиль.

– И-и-и... куда он меня отвезет?

– На фирму. Шофер проводит вас до моего кабинета.

Я заметалась, судорожно соображая, что надеть и взять с собой.

Первые несколько минут ушли на то, чтобы смазать зубной пастой раковину вместо зубной щетки и чуть не помыть лицо шампунем вместо жидкого мыла. Давненько меня не ставили в цейтнот. Так что организм первое время вовсе отказывался нормально функционировать в режиме урезанно-

го времени. Бунтовал.

Обычно то я спокойно вставала, пила чай, садилась за компьютер... Умывалась и принимала душ к обеду...

Затем снова садилась за монитор и ближе к вечеру делала йогу...

Все было тихо, размеренно и по плану.

И вот Эльдар Ястребов первый раз за ту злополучную зиму спутал все мои планы и ворвался в мою спокойную жизнь так, как хищная птица врывается в облака, разрезая их мощным телом в полете.

Затем я взяла себя в руки. В смысле взяла в руки собственное лицо. Совершила моцион и решила одеться демократично. Я ведь не сотрудник фирмы. Зачем мне официальный костюм?

Поэтому я выбрала любимые темно-зеленые резиновые джинсы и бежевый свитер. Немного подумав, надела кольцо под бронзу, в стиле старинных украшений и такие же сережки. Каштановые волосы заплела в тугую косу.

Не успела посмотреть на время, как увидела, что к нашему забору подъехала машина. Я метнулась к сумочке. Так... Сотовый, блокнот, ручка, кошелек – все на месте. Дежурный зонтик по-прежнему, честно дежурит на дне, чтобы отпугивать дождь. Сотню раз проверяла. Беру зонтик – нет дождя, забыла – льет как из ведра.

Если зима, как вот сейчас – мокрый снег так и валит.

Я надела шапку, пуховик, сапоги и поторопилась на вы-

ход.

Вчерашняя метель оставила во дворе охапки снега, сверкающего на солнце словно россыпь бриллиантов. Деревья серебрились на свету. Ветер стих и слегка приморозило.

Я заперла все нужные замки: три домовых и один в калитке, и спортивного вида водитель в черном пальто открыл мне дверь огромного черного джипа.

Я молча села рядом с ним и всю дорогу мы не обмолвились ни словом.

Только уже у выхода к небоскребу, где располагалась фирма «Андрос», суровый провожатый обронил:

– Я провожу.

Я решила не разрушать привычный водителю стиль общения, дабы не шокировать его «иностранным языком» длинных фраз и только кивнула.

Пока входили в здание через вертушку, ехали на лифте и двигались по коридорам я все время надеялась встретить мужа. Но он, видимо, засел в своем кабинете.

Меня проводили до просторной приемной, отделанной в бежевых тонах и передали с рук на руки секретарше. Стандартной такой, словно сошедшей со страниц книг. Модельной внешности, с пышным конским хвостом. Естественно, блондинке и, разумеется, не натуральной. С губами, которые вот-вот взорвутся от увеличения.

Девушка процокала каблуками лакированных черных туфель из-за своего стола, демонстрируясь в полный рост.

Одежда ее тоже не разочаровала. Короткая юбка карандаш и белая блузка, расстегнутая настолько, что всем становилось ясно – не зря, ой не зря девушка сделала себе пластику груди.

Я машинально сняла одежду, и секретарша тут же забрала ее, повесив на рогатину.

– Я предупрежу Эльдара Гусмановича, а вы присядьте, – попросила с заученными уважительными интонациями.

Я разместилась на черном мягком стуле, в полной уверенности, что ожидание затянется. Привычка больших начальников назначать встречу побыстрее, а затем мурыжить тебя в приемной, мне была давно знакома. Я ведь не впервые делала книги про разные фирмы и ведомства. За это время получила черный пояс по сидению в приемной и медаль за отвагу за общение с секретаршами.

Поэтому я ленивым взглядом скользила по помещению. У стены, рядом с небольшим книжным шкафом, раскинулась целая оранжерея. Большой фикус так и поблескивал крупными глянцевыми листьями. Рядом с ним притулилась к стене диффенбахия, а чуть правее – куст розового дерева, усыпанный большими цветами. Рядом с ними бил все рекорды высоты молочай, подпиравший потолок.

Со шкафа на все это великолепие спускался плющ.

Стол и кресло секретарши выглядели просто огромными, в особенности для девушки размера эдак сорокового. Подозреваю, все ради кофеварки и соковыжималки, которые занимали прилично места. Рядом сиротливо жался небольшой

чайник. Видимо, этот напиток большой начальник не так жаловал, как свежавыжатые соки и кофе.

В момент этого моего открытия, секретарша показалась в дверях кабинета. И вместо привычного «Подождите, немного. Он пока занят» – этого клише начальственных ответов – я услышала:

– Входите. Эльдар Гусманович ждет вас.

Я поторопилась в кабинет, проглотив удивление.

И тут меня ждала еще пара сюрпризов. Таких, что приходилось только и делать, что соскребать челюсть с пола.

Сам кабинет Эльдара Гусмановича выглядел вполне традиционно и знакомо. Стол, рядом с ним большая пальма, для солидности. Несколько стульев для посетителей, шкафы и много пространства. Типично для современного начальства. Однако приоткрытая дверь вела в еще одну комнату. И там располагался мягкий диван, журнальный столик, несколько пышных кресел и четыре разлапистых пальмы на заднем фоне.

Именно из двери этого помещения и показался Эльдар Гусманович...

Я не раз бывала на корпоративах фирмы «Андрос». Поэтому большинство сотрудников и даже большое начальство узнавала в лицо. Меня приглашали из года в год, как бесплатный танцевально-гимнастический номер вечера. Я всегда танцевала соло – эдакий микс латины и хип-хопа, а затем – под конец – садилась на шпагат...

Однако Ястребова я увидела впервые. Хотя муж уверял, что он сотрудничал с фирмой давно. Просто на других условиях.

Высокий, плечистый мужчина вполне сошел бы за борца. Впечатление усиливали уверенные, но плавные движения Эльдара Гусмановича. Вопреки моему представлению, выглядел он лет на 30 с хвостиком и обладал очень красивой, породистой внешностью. Черные кудрявые волосы, зеленые глаза, черты лица, напоминающие о латиноамериканских актерах. Ресницы, которые, как у девушки, завивались наверх.

Одевался Ястребов демократично. В особенности, для начальника. Свободная толстовка, джинсы, ботинки. Правда, кажется, весь его гардероб стоил, как наша с мужем машина...

Ястребов занимался ровно тем же, чем занималась и я – пялился на меня. Внимательно, оценивающе, с интересом. И на какую-то толику секунды мне почудилось, что интерес его не совсем рабочий. Вернее, был бы очень даже рабочим, представляй я одну из самых древнейших профессий...

Глаза Эльдара Гусмановича сверкнули как-то уж очень странно, а тело словно напряглось. Однако он быстро оправился, прочистил горло и произнес:

– Добро пожаловать. Я вас не так себе представлял, – и жестом пригласил не в кабинет – в ту самую комнату с диваном.

Я немного помялась в дверях, но Ястребов решительно

вошел в помещение и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Дезертировать в самом начале встречи как-то даже не очень спортивно. К тому же — ну что могут сделать мне диван и пальмы? До смерти замучить отдыхом и релаксацией? А что? Хорошая смерть для современного человека, который как белка в колесе в череде рабочих и домашних дел...

Эльдар Гусманович вернулся к двери, и я услышала, как щелкнул замок.

Ой... Не знаю даже почему, но меня это ужасно смутило. Что мы не просто один на один, а еще и в запертом помещении...

Эльдар Гусманович сделал вид, что не заметил удивления на моем лице.

Расселся на голубом диване в тон лазурных стен и похлопал ладонью рядом с собой.

Хм... Мне все время чудилось, что Ястребов общался слишком уж... панибратски, что ли... Сокращал дистанцию на дороге нашего общения вразрез с общими правилами дорожного движения. Уверенно проезжал на красный свет запрета так фривольно общаться с женой подчиненного. И решительно игнорировал знак «стоп», который у меня разве что на лбу не проступал.

Наверное, поэтому, я выбрала бежевое кресло, напротив дивана.

Ястребов усмехнулся.

С минуту он наблюдал за мной. За каждым движением, жестом, выражением лица, очерчивал взглядом фигуру и не произносил ни слова. Я ощущала себя все более неуютно, поэтому решила первой нарушить молчание.

– Ну и как же вы меня себе представляли?

– Эмм... Немного старше и гораздо менее красивой. Даже странно, что Николай Воронов отхватил подобную женщину.

Наш разговор совершенно не вязался со всеми моими представлениями о деловом общении. Почему-то резко стало душно, словно из комнаты выкачали воздух, а Эльдар Гусманович продолжал буравить таким взглядом... ну хоть под кресло забирайся.

Последнее, о чем я подумала – то как пренебрежительно и даже почти презрительно отозвался Ястребов о моем муже.

Даже не представляю, почему это сразу не резануло.

– Коля очень хороший и видный мужчина... – с жаром возразила я.

Эльдар Гусманович то ли улыбнулся, а то ли оскалился. Я даже не поняла – он злится или веселится.

– Тебе пошли бы бриллианты и сапфиры. К твоим волосам и глазам. А еще тебе пошла бы праздная жизнь. Салоны красоты, шоппинг... А вместо этого ты... кормишь семью?

Я вскинула бровь.

Разговор шел в каком-то странном, совершенно не нужном мне ключе. Какая разница кто из нас с мужем кормит

семью? Я ведь пришла сюда совсем не за этим. Однако я почему-то велась, отвечала и даже спорила. Да что там – я не напонила Ястребову, что мы, вообще-то пока на «вы» и о панибратстве не договаривались.

– Вас, вероятно, сильно удивит, может даже шокирует. Однако настоящей женщине не это важно.

– Да? – он меня явно подначивал. Зачем, я не понимала. Наш диалог абсолютно не походил на деловой и книгу мы не обсуждали. Однако вместо того, чтобы возмутиться, отказаться отвечать или уйти, я продолжала эту непонятную игру с Ястребовым. Она затягивала, как затягивает в свои сети паук несчастную бабочку.

– Именно так! – гордо вскинув голову, произнесла я.

– Вам удалось удивить меня снова. И что же так привлекает вас в Николае Воронове? Он обычный программист без особых перспектив. И, что самое главное – без амбиций. Он не стремится получать больше, не стремится забраться наверх. Он тихо сидит у вас на шее, гордясь тем, что приносит в семью свои гроши. Мужик!

Глаза Ястребова сверкнули так странно... Я хотела снова возражать, спорить. Возмутиться, наконец! Но понимала, что именно этого и добивается начальник мужа. Зачем? Почему? Это было уже не так важно. Главное, я не собиралась давать Ястребову то, что он хочет.

Поэтому взяла себя в руки, проглотила тонны контраргументов и холодно произнесла:

– Простите, Эльдар Гусманович. Мне кажется, это совсем не ваше дело. Больше того, неуважительно к женщине так отзываться о мужчине, которого она выбрала. Я приехала, чтобы обсудить договор и книгу. Если вы передумали или нашли какой-то иной повод для встречи, мне придется уйти.

Для пущей убедительности я поднялась с кресла и двинулась к двери.

Ключ торчал в замке, так что проблем с дезертирством с этого фронта у меня не возникло бы.

Но стоило приблизиться к выходу, как Ястребов вскочил и в два шага преодолел расстояние между нами, а затем грудью закрыл мне дорогу.

– Ангелина Харламовна. Я прошу вас извинить меня. Меня просто занесло. Я не должен был обсуждать подобные темы. Вы совершенно правы, что сделали мне замечание. Если вы еще заинтересованы в моем предложении, готов удвоить гонорар за книгу. Так сказать, в качестве морального ущерба.

Я чувствовала, что он говорит с заметным усилием. Буквально выдавливая из себя каждое слово.

Этому мужчине гораздо легче давалась небрежная прездительная критика моего мужа, со взглядом сверху вниз, нежели последняя реплика. И тем не менее, он добавил:

– Даю слово больше не затрагивать упомянутую тему. И, чтобы расставить все точки над «и». Просто вы произвели на меня впечатление, – он сделал паузу, словно обдумывал сле-

дующие фразы, как шахматист обдумывает очередной ход. Даже не так – решающий ход партии. – Вы, действительно, произвели на меня впечатление. Я был удивлен, что такая женщина замужем за таким посредственным мужчиной. Но допускаю, что просто плохо знаю вашего мужа. Я не так давно знаком с ним. И, вполне возможно, вы знаете многое такое о Николае Воронове, что мне не приходит и в голову... – На секунду мне послышался в его словах какой-то намек... Но Ястребов поймал мой взгляд и добавил очень искренне и душевно. Пожалуй, даже слишком: – Поэтому прошу вас принять мои извинения.

Я изучала лицо Ястребова.

Ноздри раздуваются, глаза сверкают, на щеках яркий румянец. Кулаки сжимаются и разжимаются. Ястребов то подавался вперед, ко мне, то отклонялся, словно боялся меня спугнуть...

Он выглядел таким возбужденным, взволнованным... Непредсказуемым, пожалуй. И даже не знаю почему, но мне это вдруг понравилось...

Хотя я никогда не любила сюрпризы, а уж тем более – мужчин, которые сами олицетворяют собой это слово...

Я снова металась от одного решения к другому. Этот мужчина казался таким странным, загадочным... И он вызывал у меня еще более странные эмоции и впечатления. Хотелось бежать подальше, больше никогда с ним не видеться, но и остаться хотелось тоже.

И вот даже не знаю, что сыграло решающую роль в том, что я не ушла домой. Удвоенный гонорар или же интерес к Ястребову.

Однако я чуть отошла от двери и произнесла:

– Я останусь только если мы будем беседовать исключительно о деле.

Эльдар

Первое правило опытного плейбоя – не вестись на замужних дам. От них одни проблемы, а то еще и неприятности.

Встретиться на людях, показать свою фицу в ресторане, клубе, театре или на светском приеме – проблема. Боится, что благоверный узнает. Назначить свидание в удобное время – ни за что. Нужно ориентироваться на мужа, когда тот отпустит «погулять с подругами», на подруг, когда те готовы прикрыть.

Узнал благоверный – скандал.

А Ястребов ненавидел всяческие выяснения отношений. С женщинами – и то не терпел. Если очередная пассия разводила всякое там нытье, разбор полетов «кто мы друг другу», «у нас ведь не просто секс», «какие у тебя на меня планы по жизни» – рвал сразу же. Старался действовать корректно, даже откупался небольшим счетом в банке. Но больше с этой женщиной предпочитал не видаться...

Любые выяснения отношений сразу падали шлагбаумом между Ястребовым и его любовницами.

А уж мужские сопли и истерики – от сильных мужиков бабы налево не ходят, только от таких вот слюняев – Ястребов и вовсе не переносил.

Бесился и мог навалить по первое число. А потом жалеть, что покалечил дуралея. Да еще и на лечение тратиться. Совесть – не суд, и не служба ДПС, от нее не откупишься.

Поэтому какой бы красивой и сладкой ни была замужняя дама и какие бы авансы она ни раздавала, Эльдар никогда не велся. Держался подальше.

С Вороновой он планировал обычный деловой разговор. В своем стиле. Тем более, что она была староватой для обычного контингента любовниц Ястребова. Он на женщин старше тридцати двух вообще не разменивался.

В фирму «Андрос» Ястребов вложился совершенно случайно. Так, чтобы пристроить очередные заработанные миллионы. А потом вдруг понял – это же Эльдорадо! Передовое медицинское оборудование – единственное, что не перестанет пользоваться спросом даже в кризис! Здоровье – вот на что люди всегда найдут деньги! Займут, перезаймут, возьмут кредит! Здоровье – тот самый ресурс, без которого ни денег не заработаешь, ни удовольствия от жизни не получишь...

И вот Эльдар лично решил поучаствовать в жизни фирмы, которую старые учредители не совсем верно позиционировали и раскручивали.

Как обычно Ястребов решил провести переговоры в комнате для релаксации. Он водил сюда почти всех. И это работало.

Люди легче принимали решения. Меньше думали о сопутствующих рисках. Инстинктивно рассчитывали на лучшее в приятной, расслабляющей обстановке.

Когда секретарша доложила о приходе Вороновой, Ястребов и не подозревал, какую подножку подготовила ему интриганка-судьба. А та решила посмеяться над Эльдаром по полной. Так сказать, оторваться на всю ивановскую.

Эльдар ожидал увидеть типичную фрилансершу и бывшую журналистку. Либо молодящуюся невзрачную дамочку в яркой одежде по последней молодежной моде, либо бойкую серую мышку в джинсах с футболкой. С одеждой он почти угадал. Вот только эта женщина также походила на невзрачную дамочку или серую мышку, как и на журналистку. Она была... выше всяких похвал.

Красивая, статная, с аппетитной попой и пышной грудью. С лицом, которое так и хотелось разглядывать. Никакой пластический хирург не сделал бы такую красотку еще лучше. С густыми волосами, какие и без укладки в косе выглядели на все сто...

По сравнению с ней дамы из высшего света, с которыми ежедневно общался Ястребов, вместе с Тамилиным, ходили на павлинов рядом с лебедем.

Эльдар сам не понял, как машинально запер дверь комна-

ты для релаксации.

Это вышло само собой. Хотя гостья заметно напряглась, проследив за его жестом. И, наверное, только благодаря этому Ястребов и сам отследил это действие.

Будто он действовал на инстинктах, не думая и не отдавая себе отчета.

Будто Ангелина не на деловую встречу пришла, а совсем для другого... Просто мысли об этом «другом» враз вытеснили из головы Ястребова все его планы в отношении гостьи, все уже заготовленные идеи и предложения. А таких было немало. Эльдар готовился, размышлял, прикидывал... Как всегда поступал, если вопрос касался бизнеса.

Совсем другие предложения крутились сейчас в мозгу Эльдара. Неуместные в нынешней ситуации, с почти незнакомой женщиной. Взрослой, состоявшейся, да еще и замужней!

Да и Ястребов никогда не смешивал работу, развлечения и личную жизнь.

Пожелай он прежде найти себе женщину или устроить внеурочный перепих, он бы просто поехал в те же «Королевы». Элитный стриптиз клуб, где такие, как Ястребов, имели все, что захочется и всех, кого им захочется. Ну почти всех...

Есть разница между девушками и женщинами, что согласны на большее, кроме приватного танца и теми, что лишь исполняют шикарные, элегантные «па» у шеста.

У Ястребова было еще одно правило, которое он считал

незыблемым. Обязательным без исключений и оговорок.

Нельзя привносить развлечения в работу и работу в развлечения.

Ястребов никогда не говорил о деле в заведениях, типа «Королев» и никогда не назначал свидания в своем офисе. Даже в комнате для релаксации. Которая, казалось бы, вполне располагала...

Однако, для Эльдара до сегодняшнего дня было очевидным: бизнес бизнесом, а женщины женщинами.

И вот один взгляд на гостью, и все правила Ястребова рухнули, все запреты куда-то испарились и все его жизненные установки полетели кувырком.

Она того стоила. Без вопросов и сомнений.

Наверное, поэтому Ястребов честно сказал, что Ангелина не пара Воронову.

Ястребов привык говорить все в лоб. Не размениваться на эти социальные танцы с бубнами, выдавая то, что приятно услышать собеседнику. Он рубил с плеча и все это знали.

Многие уважали, другие же с трудом терпели. Но это были уже их, личные, проблемы и трудности.

Однако судьба влепила Ястребову очередной хук.

Эта куколка предсказуемо начала горячо оправдывать мужа и хвалить его.

В таких случаях Эльдар только посмеивался. В стиле «ню-ню». «Не квадратная у тебя голова, не квадратная. Она просто формой как телевизор».

Какое ему дело до самообмана людей, не желающих признавать горькую правду? Ну, действительно, это ведь не его проблемы! Тут психолог нужен, а не бизнесмен.

Но неожиданно для себя самого Ястребов так завелся, что наговорил госте лишнего. Он просто не мог остановиться, пока не перешел черту.

Помнится Тамилин в таких ситуациях говорил: «Слезь с трибуны!»

Но когда Геля, как он мысленно назвал Ангелину, собиралась сбежать, Эльдара словно ледяной водой окатили.

И снова, снова он сам себя не узнавал, сам себе противоречил.

Он извинился. Искренне. От всего сердца. Хотя никогда прежде не стал бы этого делать.

Не в правилах Ястребова было извиняться и брать свои слова назад, когда он говорил правду и мог это легко доказать. Тут и доказывать ничего не пришлось бы. Геля сама знала, сколько получает ее «Коля». Внешне он тоже не особо выдающийся. Да и вряд ли сильно хорош в постели. Такие редко могут проявить себя мужиками. Все больше на женщин надеются.

Почти не проявляют инициативу, как любят красавицы, типа Гели.

Да и зачем извиняться перед наемной работницей? Обиделась журналисточка? Уходит? Найдем другую! Мало ли их? На жирный заказ слетятся как мухи на мед.

Но Ястребову почему-то казалось ужасно важным загладить неприятное впечатление, и чтобы его задание выполнила именно Геля.

Ему нравилось обращаться к ней на «ты». Но Геля явно была от этого не в восторге. И Ястребов постарался перестроиться.

Инстинктивно. А потом опять себе поразился. С каких это пор он, Эльдар Ястребов, подстраивается под женщину из среднего класса, одетую в дешевенькие вещицы с диктофоном, которому место в музее журналистики?

Какое-то время Геля еще раздумывала. Стояла возле двери, и Эльдар инстинктивно перегораживал выход. Он понимал: если потребует, пропустит, отступит и не станет препятствовать. Но в то же время чувствовал, что постарается не дать ей уйти.

Попробует задержать и остановить. Даже силой, если потребуется.

Противоречия рвали на части. Желание уступить Геле, сделать так, как ей хочется и во что бы ни стало продлить их встречу...

Ястребов запутался. Ждал, а она молчала и думала.

Его властная натура требовала своего. Подчинить, заставить ее делать то, что хочется Эльдару. И одновременно он почему-то не мог этого сделать.

Что-то сдерживало Ястребова. Впервые в его жизни.

Затем Геля словно опомнилась, сделала шаг назад, увели-

чивая расстояние между ними и произнесла четко, требовательно:

– Я останусь, только если мы будем беседовать исключительно о деле.

Ястребов проглотил реплику. Возражения, что рвались с языка, так и остались невысказанными. Он растянул губы в улыбке и пообещал:

– Только о деле и ни о чем больше!

И, наверное, он еще никогда так нагло и бессовестно не врал на переговорах в этом кабинете. Будь у стен мозг, способность выражать эмоции, они бы расхохотались.

Ястребов не раз обходил острые рифы выгодных для него и невыгодных для партнеров условий, плывя в беспокойном сейчас море бизнеса. Часто прятал подводные камни железных гарантий для своих предприятий в ущерб партнерским за завесой туманных фраз и предложений...

Но открыто, беспардонно и откровенно не обманывал. Только сейчас и только эту женщину.

Ангелина

Я уже и забыла, что общество красивого, уверенного в себе мужчины может так волновать.

Я вообще уже очень давно не обращала внимания на мужчин. Вернее, обращала, но не в сексуальном смысле, без осо-

бой симпатии. Если попадались красивые «особи» – смотрела как на произведение искусства. Если встречались настойчивые, наглые и беспардонные, которые пытались клеиться или предлагали что-то непристойное, воспринимала как ужасно раздражающий фактор.

Но так чтобы смотреть на мужчину и думать о его чувственных, словно припухших губах, о том, что даже в сероватой свободной толстовке видно, как шикарно он сложен... О том, что, наверное, тело там... ну просто обалденное. Как на картинке. Кубики пресса, бицепсы, трицепсы... В общем, все что нужно на месте...

Нет. Не припомню за собой такого в последнее время. Даже не так – в принципе.

С Колей мы познакомились в институте. Там была подростково-юношеская влюбленность, похожая на эйфорию. Когда мне все в нем нравилось и хотелось рядом с ним быть подольше...

А вот такой зрелой, взрослой оценки мужчины, как породистого самца... годного для... Нет, такого со мной однозначно еще не случалось.

Впрочем, Ястребов настолько откровенно отвечал тем же, что смущаться мне не хотелось. Скорее уж сделать ему замечание. Но почему-то я постеснялась. Не нашла слов. А что сказать? Не пяльтесь на меня? Не раздевайте взглядом? А если он ответит тем же?

Да и вообще разговор шел вполне деловой. Другое дело,

взгляды, действия...

Ястребов несколько раз вставал, присаживался на подлокотник моего кресла, указывая нужные пункты договора, а затем вдруг закидывал руку на спинку, почти обнимая. И вроде бы ничего такого уж вызывающего он не делал. Но все было как-то на грани. Да и голос Ястребова в такие минуты звучал с явственной хрипотцой.

Я отстранялась, но Эльдар делал вид, что ничего не заметил и снова сокращал дистанцию. Я слышала его рваное дыхание и почему-то становилось приятно от мысли, что я его так волную.

Впервые за годы брака я совсем забыла о муже.

Казалось, мы очутились с Ястребовым на необитаемом острове. Волшебном оазисе с пальмами, колибри и шикарным самцом в придачу. И ничего вокруг. Только солнце, песок, море...

Он словно околдовал меня.

Внезапные, будто нечаянные касания обжигали огнем. Горячий шепот на ухо порождал целую толпу мурашек, что неслась вдоль позвоночника. Сверкающий, словно горячий взгляд Эльдара смущал и жар разливался по щекам и шее...

Мы настолько увлеклись друг другом и этой странной игрой, что затеял Ястребов, что сами не заметили, как пролетело время.

Впрочем, о своих интересах я не забывала. Мы, женщины,

такие. Какой бы роскошный мужик рядом не вился, никогда не упустим свою выгоду.

– Вот этот пункт мне не нравится! – в очередной раз вскинула я глаза на Ястребова, что опять пристроился на огромном подколотнике моего кресла. На маленьком он бы просто не уместился. Рука Эльдара, как я мысленно начала называть его, почти касалась моего плеча, свешиваясь со спинки.

Ответил он не сразу. Шумно подышал в ухо, а затем усмехнулся:

– И что не нравится? – его голос с хрипотцой, с характерным песком не менялся уже пару часов.

Будто этот мужчина постоянно находился в возбуждении.

– Ну сами взгляните, – воздух в груди загустел и мне стало гораздо сложнее сосредотачиваться, потому что Ястребов так и замер над моим ухом, и его знойное дыхание оседало на коже. – Да вот это! На счет сроков.

– Ну мы же оговариваем сроки вместе, – рвано выдохнул Ястребов, почти касаясь моей мочки губами. Словно электрические разряды пробежали по коже и сразу стало совсем не до пунктов договора.

Я бесцеремонно уперлась рукой в грудь Эльдара и толчком заставила его встать. Ястребов подтянул толстовку и поправил брюки. Уже в который раз. Скрестил руки на груди. Обошел кресло и остановился за моей спиной.

– Да. Тут все ОК. Меня не устраивает оговорка на счет срыва сроков.

– Там же прописана куча форс-мажоров! Даже этот пре-
словутый журналистский «неписун», как вы любите выра-
жаться! – удивился Ястребов. – Никто не собирается душить
вас... эм... сроками... Лина.

– Ангелина, – поправила я его, не позволяя опять сокра-
тить дистанцию. На сей раз – психологически. – Здесь все
нормально. Я хочу вписать еще срыв сроков из-за не предо-
ставленных вовремя данных от заказчика. Это крайне важ-
ный пункт. Я не раз сталкивалась с тем, что клиенты не мог-
ли вовремя предоставить нужную информацию, а затем на
меня наезжали... Или меняли что-то, а меня делали край-
ней. Не слишком приятная участь...

– Я понял! – опять выдохнул Ястребов, – Впишите заме-
чание и к завтраму мы все поправим.

– Все остальное вроде бы нормально, – я радовалась, что,
наконец-то, уйду от Эльдара и он словно это почувствовал.

Облокотилась на спинку моего кресла, и я опять ощутила
на шее горячее, сбивчивое дыхание мужчины.

– Уверены? Может прочтете еще раз?

– Уверена! Пожалуйста, перебросьте материалы мне на
электронную почту. Договор отдайте вечером мужу. Вы же
к этому времени поправите его?

Ястребов нахмурился, отошел от кресла и воззрился на
меня так, словно хотел испепелить.

Я ожидала возражений или чего-то подобного.

Однако он только сказал:

– Хорошо. Но когда набросаете план статьи, нам все равно нужно будет пересечься. Проговорить все и заверить.

И посмотрел так, словно мы о сексе в его кабинете договаривались. Даже губы облизал.

Я схватила сумку и рванула на выход. Пулей пронеслась в приемную, оделась и уже только на улице смогла нормально дышать.

Боже! Что это было?

Что случилось между мной и этим мужчиной?

Морозный воздух немного охлаждал. Снежинки падали на нос, губы, ресницы. Все вокруг сверкало серебром на ярком зимнем солнце так, что я сощурилась.

Опять снегопад... Надо вызывать трактор, чтобы почистили вокруг нашего дома и проезд.

Деловые мысли разом вытеснили все остальные.

Я собралась и отвлеклась.

Глава 2

Эльдар

Мать твою! Что это было?

Ястребов в который уже раз прохаживался по своему кабинету, не в силах сбросить наваждение.

Желание окутывало сладкой дымкой, в штанах прямо-таки пожар полыхал. А ведь она ушла минут десять назад!

И бежала так, словно он ее насиловать собирался...

Нет, держался он рядом с ней, и правда, с огромным трудом.

Но делать что-то помимо ее воли... Попытаться соблазнить, склонить, это да... Но однозначно не сломить сопротивление...

Рабочий день был в самом разгаре, а Ястребову неожиданно сделалось совсем не до работы. Успокоиться и унять желание не выходило. Он намотал еще несколько кругов по кабинету. Однако каждый шаг напоминал о Геле. Как она сидела в кресле и смотрела, пока он искал себе место. Не в силах ни отойти от нее слишком далеко, ни окончательно приблизиться. Потому что тогда просто рисковал сорваться.

Он не привык отказывать себе в сексе, тем более, когда так заводился.

А тут пришлось.

И тело и разум порой отказывались подчиняться. Мысли устремлялись от договора к Геле. Как Ястребов может ее прямо тут разложить на кресле или вытащить из него, положить на диван и... или разместить на столе...

Тело бунтовало. Ширинка вздулась, молния оказалась слишком жесткой. Ястребов то и дело сам над собой подтрунивал. Представлял, если молния вдруг разойдется...

Вот будет потеха.

Так и вставала в воображении потрясенная Геля, когда ствол Эльдара выскочит наружу, потому что штаны его уже не сдерживают...

Да уж... То еще зрелище.

Конфуз? Ястребов так не считал. Нормальная мужская реакция. Вот импотенция рядом с шикарной женщиной, такой как Геля – это да, это стыдно.

Да и не маленькая же она девочка, не малолетка, чтобы не понимать какие вызывает у мужиков эмоции и, как следствие – желания. Уж наверняка должна была знать.

А потом она убежала, оставив Ястребова растерянным и совершенно неудовлетворенным.

Когда он понял, что справиться с этим состоянием силой воли не получается, позвонил Сашке Тамилину.

– Привет. Я в «Королевы». Составишь компанию?

– Посреди дня? – удивился кузен и постоянный спутник амурных приключений Ястребова.

– Да! Я все равно поеду!

– Что? Так приспичило?

Ястребов не ответил, сбросил вызов. Потому что, да, приспичило и объяснять почему не хотелось.

Зимнее пальто отлично скрывало результат общения с Гелей. Ястребов написал смс водителю и уже спустя полчаса сидел в «Королевах».

Тамилин подкатил часа через два.

Черные волосы красиво зачесаны, на породистом лице, которое так нравилось женщинам, выражение предвкушения. Одет в традиционную шелковую рубашку и темные стильные брюки. Словно явился не развлечься, а на переговоры.

Подсел к столику Ястребова.

– Ну и чего тебя угораздило? Дела и не было времени на развлечения? – Сашка подвигал бровями.

Эльдар поморщился.

– Встретился тут с одной бывшей журналисткой из «Каждого дня».

При этих словах поморщился уже Тамилин, и подозревая официанта заказал крепкую выпивку.

Ну да! Кузен долго страдал по одной журналистке из этого издания. Никак забыть не мог. Да и забыл ли?

Пил, кутил, гулял... Делал все, что делает нормальный мужик, чтобы выкинуть женщину из головы, если та предпочла другого.

И вот до сих пор одно лишь упоминание ее профессии и

места работы выбивало Тамилина из колеи.

Ястребов тоже не скупился, снабжая организм спиртным высокого градуса.

И когда оба уже были хорошо навеселе, начались самые интересные танцы.

«Королевы» были открыты круглосуточно.

Хоть утром приезжай, хоть вечером, хоть глубокой ночью.

Однако танцы менялись.

С утра и примерно часов до пяти здесь танцевали не полный стриптиз. Девушки извивались, делали соблазнительные па, застывали в однозначных позах. Но не снимали белье.

А с пяти уже раздевались полностью.

И в это же время девушки, которые соглашались на приватный танец в кабинках были готовы «обслужить» клиентов. В особенности постоянных.

К таким они сами выходили и грациозно себя предлагали.

Вот и сегодня, едва время перевалило за 17:00 к Тамилину и Ястребову подсели.

Клеопатра и Афродита. Шатенки с красным отливом в волосах, спортивные, с пышными формами, но очень подтянутые. С личиками почти без пластики.

Только сейчас Ястребов вдруг понял, что Геля того же типажа. Только более аристократичная внешне, что ли. Более изысканная...

Взгляд к ней так и прилипал. А от Афродиты Эльдар легко

мог отвести его.

Тамилин и Ястребов отправились в кабинки для привата. Мягкое освещение, несколько тумбочек со всякими штучками для интересного секса, и даже для жестокого, два гигантских дивана. Здесь было все, чтобы весело провести время.

Афродита, как всегда, принялась танцевать. Тереться об Ястребова, демонстрироваться.

Какое-то время Эльдар чувствовал себя словно не в своей тарелке. Странно. Непривычно.

Вроде и стриптизерша та же. Которую он обычно заказывал. И старается на совесть. И медкнижку ее он проверил перед самым заходом в кабинку. А все равно что-то не так...

Ястребов попытался подогреть себя. И внезапно перед глазами встала картина...

Геля... В белье... Изгибается кошкой. Садится на колени...

Трется. Вся. Целиком.

Вскакивает, оставляя его в полной боевой готовности.

Снова садится, опять трется и дразнит...

Карие глаза задорно сверкают, как тогда, когда журналистка делала ему замечания.

В них читается игра, вызов, эдакое женское кокетство: оцени насколько я умна и красива.

Он оценил... еще как...

Чуть брюки не порвались из-за оценки.

Геля строго смотрит, когда Ярослав расстегивает бюстгальтер, не дается. Выскальзывает из рук возбужденного мужчины.

Выпрямляется перед ним, усмехается и снимает остатки белья.

Когда успела расстегнуть штаны Ястребова и спустить боксеры?

Она присаживается, трется о готовый взорваться от возбуждения ствол.

Ястребов откидывает голову, прикрывает глаза и шепчет: «Геля... давай»...

А затем распахивает веки...

Лицо Афродиты с ее обычной сладкой улыбкой вызывает почему-то оскмину.

Ястребов аж подскочил на месте и стриптизерша тоже.

– Что с тобой? Все в порядке?

Она окинула клиента взглядом.

Ствол взведен, штаны спущены, глаза сверкают как в лихорадке.

Дыхание надсадно вырывается из горла. Ноздри раздуваются.

Руки инстинктивно сжимаются, пальцы аж скрипят по коже дивана...

Все это Ястребов видел в зеркале, на стене кабинки.

Да, мать твою!

Хотеть женщину и не хотеть одновременно? Это как во-

обще?

Он покрутил рукой в воздухе.

– Танцуй!

Афродита принялась извиваться у шеста. А Ястребов откинул голову и чувствуя легкий флер женских духов, снова представил на ее месте Гелю.

Вот она маняще раздвинула ножки. Подразнила, покрутив попкой. Вдруг свела бедра и выгнулась, демонстрируя идеальный перегиб талии...

Вскинула хитрый взгляд на Ястребова. В глазах чертята, на губах дразнящая улыбка.

Как тогда, когда она поясняла ему, словно ребенку неразумному, что не стоит делать в книге про предприятие главы только о достижениях и успехах. Нужно обозначить трудности, неудачи, несостоявшиеся планы. Написать о том, что хотелось бы еще сделать, но пока не выходит.

Тогда читатели поверят. Проникнутся тем, как преодолевают проблемы отечественные фирмы. А не только почивают на лаврах и купоны стригут до бесконечности.

Также, как и простые граждане: трудятся, ошибаются, пытаются совладать с ее величеством неудачей... Натыкаются на препятствия в виде бюрократических выкручиваний рук, неожиданных подножек роста валюты и изменения цен от поставщиков.

Тогда предприятие покажется людям ближе, роднее...

Тогда им будет приятней покупать продукцию фирмы, да-

же если та не самая дешевая из рыночных вариантов.

«Нет ничего интересней, приятней и душевней для наших граждан, чем фирмы, которые стойко пережили кризис, испытали всяческие невзгоды и выкарабкались... Истории успеха людей сейчас не вдохновляют. Им нравятся истории преодоления».

Мать твою! Почему воспоминание об этих фразах Гели так заводит, что аж в глазах мутится и в висках шумит от прилива крови? Ведь речь о бизнесе! Да и фразы-то совсем не эротичные...

Однако в паху у Ястребова словно костер подожгли. Он кончил от пары движений рук по восставшей плоти. Даже стон вырвался из груди. А потом кончил еще несколько раз. И сосредоточился на Афродите.

– Не знаю кто она, но я ей завидую, – надув губы, произнесла девушка.

Ястребов отвечать не стал. Молча сунул Афродите купюры и выдворил стриптизершу вон.

Ополоснулся под краном, плеснул холодной воды в лицо. Мать твою! Да что с ним?

Надо было настоять. Завалить эту Гелю! Разве она отказалась бы?

Да ее этот «Коля», наверное, пыхтит, сопит и быстро кончает!

Да и Ястребов не мог ошибиться – Геля хотела его. Ее волновала близость Эльдара, его редкие, будто случайные кас-

ния!

Вот же мать твою!

От них он пьянел. Совершенно плыл в окружающем дурмане.

Словно пацан, у которого гормонов выше крыши и первое свидание с девочкой.

Только пальцами коснулся – уже встал, обнял – и все, чуть не кончил.

Надо завалить эту Гелю, чтобы избавиться от неудовлетворенности, которая все еще беспокоила Ястребова, несмотря на несколько извержений.

В следующий раз он будет настойчивей.

Он должен получить эту женщину. Иметь ее столько раз, пока не насытится.

А там... там проживем-увидим...

Ничего не попишешь. Придется изменить собственному правилу никогда не встречаться с замужними и не заводить с ними шашни.

Что такое правило, если так хочется?

Если все в тебе: тело, мысли, эмоции нацелены на одно. Получить и обладать!

В этом случае правило не более, чем вуаль условности, которую содрать ничего не стоит.

Всего лишь глупая преграда между безумным желанием и его воплощением в жизнь.

Геля

Я собиралась вызвать такси, когда плотный мужчина, водитель Ястребова нарисовался прямо передо мной.

– Ангелина, мне поручено довести вас до дома.

Я пораженно уставилась на водителя.

А тот спокойно открыл дверцу уже знакомого внедорожника.

Я села, и всю дорогу ехала, погруженная в свои мысли.

А уже дома набрала старую приятельницу, редактора внештатников газеты «Каждый день». А теперь еще и держателя трети акций этого издания, если я не ошибаюсь с процентом.

– Да, Геля? – Олена ответила сразу же. Вообще она была совершенно не заносчивой и очень приятной. При необходимости могла поставить на место даже знаменитых редакционных гадюк, что отравляли жизнь всем молодым журналистам. Но с коллегами всегда общалась корректно и приветливо. Олена осталась единственной журналисткой издания, с которой я поддерживала отношения после увольнения.

Года три назад она вышла замуж за очень богатого и влиятельного мужчину. Ярослава Оленева. И сейчас как раз подрастал их общий сынишка. Константин Ярославович.

Оленев вращался в одних светских кругах с Тамилиным и его родственником – Ястребовым. А, значит, Олена вполне

может охарактеризовать этого мужчину и сказать, чего мне стоит опасаться.

Ну и вообще поболтать на тему нашей странной волнующей встречи с Эльдаром хоть с кем-то, у кого не особо длинный язык, очень хотелось. Меня распирало от желания поделиться впечатлениями.

Не с мужем же обсуждать, как я терялась и млела от близости другого мужчины?

Да и не собиралась я изменять Коле. Все же мы давно женаты, прошли притирки и прочее. У нас общая дочь, почти взрослая девочка. Наташа. Недавно закончила первый курс журфака.

Сейчас она уехала с подружками на каникулы в санаторий. Я как ненормальная звонила дочке каждый день, не в силах совладать с тревогами. Коля относился более пофигистки. Впрочем, как и всегда. Муж был завзятым оптимистом и тем еще пофигистом.

– Привет, Геленька! Что-то случилось? – Олена взяла трубку сразу же. Значит, не особенно занята. Это хорошо. Найдется время и на женские посиделки.

– Слушай. Ты же знаешь Ястребова Эльдара Гусмановича?

– Да. Это кузен Сашки Тамилина. Мы с ним почти дружим...

– Так вот... Ястребов Эльдар Гусманович вложил в фирму моего мужа. Нехило так. И меня вызвал сделать для

фирмы новую презентационную книгу. И... как бы это сказать...

– Клеился? – с истинно журналисткой проницательностью предположила Олена.

– Да! – выдохнула я, наливая себе чаю.

– Хочешь узнать про него?

– Да. И вообще поболтать. Давно не виделись. А тут еще повод!

– Давай вечером. В «Римских каникулах». Наташа ведь еще в санатории?

– Да. На все каникулы. То есть вернется через месяц.

– Ну и отлично! Жду тебя в шесть. Удобно?

– Отлично!

– До встречи.

... Я любила «Римские каникулы», хотя не всегда могла позволить себе здесь обедать.

Мне все тут нравилось...

Хрустальные люстры, что создавали мягкое ненавязчивое освещение, квадратные черные столики, пухлые диваны морковного цвета. Высота кресел регулировалась. На них, как и на диванах лежали мягкие подушки для любителей.

Столики украшали не банальные дешевые вазочки с одним полузавявшим цветком, а горшочки с живыми хвойными. Можжевельниками, елочками и лиственницами.

Они чудесно пахли.

Неподалеку от меня ужинала веселая компания. Папа, ма-

ма и двое ребятешек лет десяти и двенадцати. Девочка с розовыми бантиками в розовом же платьице принцессы с пышной юбкой и мальчик в красивых серых штанишках и курточке с тигром. Статный явно небедный мужчина в солидном синем костюме подливал жене шампанское и подкладывал пирожные с нежным кремом и розочками. Та хихикала, благодарила и улыбалась. Немного слишком «исправленная» с увеличенными губами и явно уменьшенным носом. Но вполне симпатичная. Стройная, в ярком красном платье из бархата...

Семья казалась мне словно сошедшей с рекламы счастливых семей, рядом с которыми твоя собственная выглядит лишь жалким слепком. Чуть поправившийся муж, который приносит домой зарплату, еле покрывающую коммуналку. Я, вся зачуханная, усталая с темными кругами под глазами. И Наташа... которая где-то там с подругами... И ей вполне весело без нас...

Олена Оленева появилась точно в назначенное время. Как всегда, пунктуальная и улыбчивая.

Вот чем мне нравилась Олена, так это тем, что даже выйдя замуж за миллионера, осталась прежней. Хорошей, доброй и компанейской женщиной.

Теперь она одевалась более дорого, но без особых претензий. Я узнавала любимые Оленой брючки стрейч, длинные туники и сапожки.

Вот и сейчас она пришла в таком виде. Вся в голубом,

только сапожки были черные. Норковые шубы, которыми муж мог завалить ее по самую макушку, Олена не жаловала. Предпочитала более легкие и удобные, по ее мнению, пуховички. Правда, по моде приталенные, длинные, с пышными рукавами. И обязательно кожаные перчатки, подчеркивавшие ее изящные точеные руки. И, как всегда носила шапку-шлем, с искусственным мехом внутри, которая затягивалась на шее, заменяя и шарф тоже.

Олена быстро сняла одежду и присоединилась ко мне за столиком.

Я только сейчас подумала, что мы обе любим косы, которые сейчас не особо в моде. Если это не французские или какие-то еще особенные косички.

– Привет, дорогая! – Олена чмокнула меня в щеку, окатив зимней свежестью и запахом мятной туалетной воды. – Ну, что? Познакомилась с красавчиком-кузеном Сашки Тамилина?

Я кивнула.

– И как он тебе? – она заинтересованно подперла голову ладонью.

– Я замужем! – возмущенно произнесла я, чувствуя, что заливаюсь краской.

Очень даже, очень даже! Крутилось в мыслях.

– Ой, бро-ось! – отмахнулась Олена, которая всегда говорила все напрямую, не размениваясь на унылые социальные танцы в виде приятной лжи и лживых приятностей. – Твой

Коля тот еще... Зарабатывает мало, смотрит мультики все вечера, как ребенок. Да и в постели, думаю, не так хорош. А?

Я никогда не задумывалась, каков муж в постели, пока не пообщалась с Ястребовым, который прямо заявил, что вряд ли мой благоверный тянет на полового гиганта. А вот сейчас вопрос снова застал врасплох.

Я пожалала плечами:

– Да интим, как интим...

– Вот именно! – вынесла вердикт Олена. – Интим как интим... Ты говоришь так скучно, словно реально долг каждый вечер отдаешь. А надо чтобы вспоминала с придыханием... Краснела, опускала глаза... Чтобы слов подобрать не могла... Только и делала, что смущенно хихикала...

Я усмехнулась. Ну да. Она точно так ощущала. Олена прямо расцвела со своим Оленевым. Даже как будто помолодела. Хотя мы практически ровесницы. И, мало того, имеем одинаковую особенность. Вроде бы редкую. Пониженную температуру тела, благодаря которой долго сохраняемся.

Вот уж когда поверишь, что редкие события сходятся. Есть такое правило в теории вероятности. Наверное, поэтому мы и оказались вместе в редакции «Каждого дня».

– Вы уже что-то выбрали? – подошла к нам шустрая официантка в аккуратном белом свитере, фирменной жилетке «Римских каникул» и джинсах.

– Нам как всегда! – заявила Олена и подмигнув мне, добавила: – Я тебя угощаю!

– У меня не все так плохо! – возмутилась я вполне искренне. Терпеть не могла, когда более богатые подружки начинали меценатствовать совершенно не к месту. Олена поморщилась и спросила:

– Какой сегодня день?

– Вторник.

– Вот все женщины такие забывчивые! – притворно возмутилась Оленева, весело глядя на официантку. – Гелька! Сегодня пять лет со дня нашего знакомства! Я страшно обижена! А говорят мужики не помнят даты!

Официантка усмехнулась. Я улыбнулась.

– Ну и? – уточнила я.

– И я хочу подарить тебе поход в этот ресторан! Имею право! – возмущенно шлепнула ладонью по столу Олена. – Друг ты мне или не друг?

– Ладно, убедила! – усмехнулась я. Если Олена так настаивала, ничего не оставалось как согласиться. Иначе мы еще несколько минут поспорили бы, привели аргументы, я бы попыталась ее убедить... И все равно вынуждена была капитулировать перед напором подруги. Не зря она так продвинулась в журналистике. Мало кто мог добиться от ньюсмейкера таких сведений как Олена Оленева.

На совместных заданиях иной раз мне чудилось, что она – волшебница.

Человек потом тряс головой и только поражался – как это он умудрился выложить все секретные сведения, вместо

тщательно проработанной легенды.

Отказать Олене было все равно что отказать в интиме мужчине, который очень нравится. Даже если грядущее событие нарушит все ваши планы. Вроде и надо бы, но невозможно. И стоило бы, но никак не выходит.

– Хорошо. Все принесу! – обрадовалась официантка нашему окончательному единодушию и быстро двинулась к кухне.

Спустя полчаса мы уплетали пиццу с шампиньонами, сладкими помидорками черри и сытной ветчиной, покрытую нежным сметанным соусом. И запивали ее ароматным чаем с шиповником.

– Значит, он к тебе клеился? – дожевав, спросила Олена. – Сильно? Настойчиво?

Я пожала плечами. Я ведь понятия не имела насколько настойчивым может быть Ястребов. Может это было так, типа тренировки спортсмена любовного фронта. Разминки. А настоящего выступления я еще даже не видела.

– Садился рядом, жарко дышал в ухо, почти приобнимал. Я собиралась уйти, но он уговорил все же взяться за заказ.

Олена чуть приподняла брови.

– Хм...

– Что? – не выдержала я.

– Да непохоже на Ястребова. Так виться вокруг замужней женщины... У них с кузеном правило – только свободные и только моложе тридцати! Желательно, выше ста семидесяти

сантиметров и с модельной внешностью.

– Везде облом, – усмехнулась я. – Может это он, так... просто развлекался?

– Не-ет! Убеждать и уговаривать вообще не в стиле Ястребова. Одна отказалась, найдет другую. Что в интиме, что в бизнесе. А уж так клеиться... Обычно у него все просто. Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Кровать в соседнем кабинете.

– Серьезно? – поразила я.

– Еще как! Ну правда между кроватью и девушкой еще обычно стоит медицинский центр, где потенциальных любовниц Ястребова проверяют на возможные инфекции. Как половые, так и обычные. Знаешь, вирусы нехорошие ходят...

– Знаю.

– Хотела бы я посмотреть на вашу встречу. Думаю, многие хотели бы. От Ястребова такого никак не ожидаешь.

– Он настолько испорченный?

– Да нет. Скорее избалованный женским вниманием. Привыкший, что все ему легко дается. А если все само плывет в руки, чего напрягаться? Видимо, ты его чем-то зацепила?

– Он, что чулок, что ли?

Олена рассмеялась.

– Люблю твои шуточки.

– Ну а он тебе, как? Ничего? Как ты его находишь?

– Он, что, грибы, чтобы его находить? – инстинктивно съязвила я. Олена хихикнула:

– Отшучиваешься, значит он тебе нравится.

– Слушай, – перебила я подругу, едва не поперхнувшись чаем. – Как мне с ним себя вести?

– Смотря чего ты хочешь от него добиться...

– Я замужем.

– Думаю он об этом прекрасно осведомлен. Нет?

– Еще как! Это мой муж предложил меня в качестве исполнительницы заказа...

Я не стала расписывать наш странный диалог с Ястребовым, когда тот критиковал Колю. Незачем.

– Ну тогда смотри сама. Ты можешь стараться придерживаться деловых отношений или не стараться. Но, в любом случае, Элик Ястребов сделает все по-своему. Такой у него характер. Он эдакий властный мужик. Читала романы СЛР на ЛитНет? Вот там властные боссы, которые делают, что хотят. Ну в рамках... Без насилия...

– Читала.

– Ну вот теперь сама и представь.

– Мда... Короли жизни. Не люблю таких мужиков!

– Ну что поделать? Мой Оленев – вид краснокнижный. Однолюб, верный как голубь... А Ястребов не голубь...

– Я уже поняла. Ищет постоянную любовницу и решил попробовать нечто экзотическое. Женщину с нашей особенностью. Умную, интеллигентную, с двумя высшими образованиями. И при этом еще и замужнюю. Так сказать, мужику не хватает в жизни экстрима. А с тарзанкой с моста над ре-

кой с крокодилами уже прыгал.

– Ну ты сразу так не думай. Но это не исключено, – Олена развела руками. – Гель, я не знаю. Может у него к тебе что-то серьезное! Но и говорить, что он мужик, который серьезно относится к женщинам, ну не могу. Он бабник тот еще. Причем именно угодник. Любит соблазнять, окручивать. Любит, чтобы его любили... Понимаешь?

– Понимаю. Трахает не только физически, но и психологически...

– Да. То есть я не стану исключать, что он мог вдруг влюбиться. Говорить, что это невозможно... Ну все возможно. Сама знаешь. Ты ведь журналистка. Ну вот мой Оленев с женщинами общался только в постели. Заводил красивых здоровых любовниц. Тамилин – тот еще плейбой. Ну он так, приволокнуться не прочь. Ухаживания, там все по стандарту. Цветы, конфеты... отели... Ну ты понимаешь... Заглядинов... Этот остепенился раньше всех из их компашки. Он был как купец.. Ваш товар, я купец. Только не в смысле брака. Все решал деньгами и подарками. А Ястребов... Любит он поморочить бабам голову. Чтобы те сохли, чтобы влюблялись. Остальным вся эта дребедень нафиг не нужна была. Они с любовницами общались, как в бизнесе. Договорились, оплата соответствующая, вместе удобно. Вот и вся романтика. А Элик... Он всю душу из тебя вынет. Потом, конечно, заплатит. Но...

– Я поняла!

Мне было до жути неприятно все, что сказала Олена о Ястребове. Хотя она оговорила несколько раз. Дескать, не исключено, что этот пижон влюбился. Хотела бы только запугать, поведала бы исключительно о похождениях «Элика». Однако «задушевное удушение психологическим интимом» мне совсем не улыбалось.

Да и все поведение Ястребова говорило о несерьезности его намерений. Был бы серьезен – сразу поставил вопрос ребром. Как быть с Колей. Понятно, что замуж в первую встречу никто не зовет. Но хотя бы тему поднял!

Типа... А у вас с мужем все хорошо? Или близко к разводу?

А не только поносил Колю на чем свет стоит. Так сказать, мерился с ним градусниками.

Нет. Мужчины с реальными, серьезными намерениями так себя не ведут. И точка.

Да и не хотелось мне проверять. Я давно уже не играла в русскую рулетку любви. Один раз уже получила свою пулю в сердце. С мужчиной, которого забывала, выйдя замуж за Колю. Хватит.

Познакомилась я с Артуром Любимовым прямо как в женском романе – во время аварии. Он врезался в мое такси... И с тем же напором, скоростью, не признавая правил напролом врезался в мою жизнь.

Красивый, богатый, эффектный. Голубые глаза и черные волосы. Спортивная фигура. Артур регулярно посещал

спортзал и поддерживал форму. У нас завязался бурный роман. Я тогда была молодой, талантливой и романтической журналисткой, одновременно постигающей науки в вузе. Эдакой девочкой – бабочкой.

Артур – чиновником госапарата. Молодым, талантливым и романтическим Ловелласом.

Дарил цветы, приглашал на свидания в «Амазонки», где устраивали настоящее шоу. То мы как будто ужинали в атмосфере Бразильского карнавала, а то при дворе Людовика короля Солнце. То в Англии века восемнадцатого. Все было замечательно.

А потом Артур просто и без обиняков заявил, что устал от меня, и нашел другую. Все. Финита ля комедия. Карнавал завершен, королевская любовница получила отставку.

Плакать и просить я не стала. Отрыдала свое дома и твердо решила завязать с богатыми и испорченными мужчинами.

Ну а потом встретила Колю – он перевелся в наш вуз из другого. Веселого, милого, надежного... И пошло-поехало.

Ястребов ужасно напоминал Любимова. Такой же красивый, подтянутый, холеный. Даже типаж внешности тот же. Светлые глаза, темные волосы. Высокий рост. Благородные черты лица.

И я опять... едва не попалась.

Ядовитые воспоминания про Любимова, которого я давно вычеркнула из жизни и постаралась забыть, отравили всю романтику ванильной встречи с Ястребовым. Все эти мгно-

вения, когда сердце восторженно замирало, трепетало в груди, а шикарный мужчина приближался, тяжело дыша и всем своим видом показывая, как я на него действую... Все эти минуты, когда Ястребов словно забывался и снова почти приобнимал меня, кладя руку на спинку кресла.

Его ответы невпопад, когда он будто бы попадал под мое очарование, и думал вовсе не о деле. Его горячие руки, когда он меня задевал будто невзначай. И взгляды. Словно он собирается прямо тут и сейчас сорвать с меня всю одежду.

– Ладно. Рассказывай какие у тебя новости! – решила я отвлечься на нечто более приятное, нежели мысли о том, что снова едва не попала на уловки богатого плейбоя. Видимо, антителя разумной оценки ситуации и критического взгляда на поведение шикарного самца уже почти закончились после многих лет... Надо вырабатывать новые. Чтобы получить иммунитет от изящных домогательств Ястребова...

Олена усмехнулась.

– Личные ты уже знаешь. Жду ребенка от моего Оленева.

– Пока не видно.

– Да я не особо и афиширую. Знаю, что ты не из болтливых и завистливых.

Я улыбнулась.

– Очень за тебя рада. А что на работе? Артур Наилевич все еще на коне?

– На каждой планерке! Ему бы еще шашку в руки...

– А Чингисхановна со Ставритской все еще воспитыва-

ют молодых журналисток? Чтобы не переходили дорогу им, опытным? Потому, что могут оказаться сбитыми катком их придинок на планерке? И перееханы танком их возможностей подсунуть самый глухой материал, который практически невозможно сделать?

– А ты думала! Эти два артефакта советской журналистики еще всех не то чтобы переживут – выживут. И не только из газеты – из профессии. А сами останутся. Они как Ленин. Вечно молодые и живые.

– Ага. И молодым готовы дать дорогу. Но только в одно место – на роль журналиста на побегушках у них любимых. Но ведь реальная дорога! А главное – долгая. Хотя и без света в конце туннеля. Если не считать люминесцентные лампы в комнатах этих журналисток.

– Да-а... Они в окопах мирной журналисткой жизни надолго... Надо же отвоевывать место у более молодых, талантливых и перспективных! Тут момент упускать нельзя... Каждый день как в бой!

– Хорошо хоть ты увела бедных внештатников из-под обстрела.

– А главное мне-то как хорошо! Если что, сразу заявляю: «Переведу вас под начальство Чинхисхановны или Ставритской!» Народ сразу готов на все. Даже на брифинги сходять по итогам года в министерство ЖКХ. Послушать о том, как хорошо нам живется... Эти рождественские сказки для взрослых. А потом еще и написать про них статью из разряда

научной фантастики о счастливом будущем.

– А Галя как поживает после ее фееричного репортажа из одного старейшего района города. Помню эту статью. «В нашем районе чудесный березовый бор! Летом катаемся на лыжах...»

– Ой! Мы эту фишку до сих пор обсуждаем. Все спрашивают: «Ну, что, пойдем на лыжах?» И им отвечают: «Какие лыжи? Не сезон! Лета ждать придется! Да и сосновая роща еще не такая как надо...»

– Мда... Роща лиственная, а бор – только хвойный. Но Гале, как протеже Ставритской, и по совместительству ее дочери, это по барабану. Таким законы не писаны, правила не читаны. Даже если это законы написания статей и правила русской словесности.

– Какие там правила русской словесности! У Ставритских одно правило! Если что – задействовать связи матери! Я еще помню галин перл: «Его отпустили под подписку о невыезде и подсудимый уехал в Швейцарию по делам...» Где уж бедной девушке знать, что Швейцария – за территорией России. И под подпиской о невыезде туда не покатаешься. Разве что до границы – и сразу в тюрьму...

– А это? «Полиция очень долго звонила и стучала в дверь. Однако никто не открыл. Вскрыв квартиру потенциально подозреваемого, стражи порядка обнаружили обугленный труп мужчины. Именно он так долго не отвечал на звонки!»

– Да-а-а! Я тоже тогда была крайне возмущена поведе-

нием этого труп! Тут полиция стучится! А он дверь не открывает! Безобразие! Гале вообще постоянно попадались до ужаса невоспитанные трупы. Видимо, невезение. Помнишь ее фееричное: «Следствие крайне осложнял тот факт, что труп Максимова так и не дал показаний...» Или «Выкопав для эксгумации труп Петрова, полиция так и не смогла ничего от него узнать». Жесть просто!

– Мне больше понравилось ее незабываемое: «Все шесть адвокатов подсудимого пришли к общему согласию. Причем двое выступали на заседании, а остальные трое только участвовали в дебатах».

– Ну что поделаться? Галя же – не математик! Она писатель! Где ж ей знать, что два плюс три не равно шести? Помнишь, про лошадей? «В выставке участвовали сорок тяжеловозов. Потому что шесть из пятидесяти не успели приехать вовремя». А остальные четверо, видимо, проявили солидарность с товарищами, которые опоздали к началу мероприятия.

Мы с Оленой еще долго вспоминали, смеялись, ерничали. В свое время обе натерпелись от Ставрितской и Чингисхановны. И теперь просто искренне и с юмором радовались, что больше не приходится с ними сталкиваться. Как и конкурировать с Галей. Кто талантливей, а у кого лучше связи.

Мы еще немного обсудили старых знакомых и разошлись по домам.

Я – в твердой уверенности, что больше не дам слабину рядом с Ястребовым. А Олена – в твердой уверенности, что мы

скоро встретимся на светских раутах, где я составлю Эльдару компанию.

Не знаю почему. Но переубедить подругу мне не удалось.

Похоже, она решила, что тоже стала гадалкой, как известная и модная в городе прорицательница Лина Заглытдинова. Счастливая мама пятерых сыновей. Они с мужем все хотели дочку, и никак не могли остановиться. Зато теперь вполне имели возможность сколотить маленькую спортивную команду.

Глава 3

Ястребов

Ястребов вернулся на работу в меру злым, в меру неудовлетворенным и совершенно растерянным. Однако план в его голове нарисовался стремительно.

Он едва утерпел до вечера, занимаясь рутинной.

Разбирал документы, встречался с поставщиками, проверял, как выполняются последние его распоряжения.

Ястребов любил свою работу. Он фактически был создан для руководства предприятием. Не для командования или распределения прибыли, при котором крупный начальник неизменно оставляет львиную долю себе. А для руководства. Чтобы встать у руля.

Делать так, чтобы огромный механизм – предприятие работал, как часы, нигде не давал сбоев. Чтобы все, что требуется для полноценного функционирования всех отделов и каждого сотрудника в частности, было на месте.

Ястребов интуитивно определял слабые места любой фирмы и умел их ликвидировать. Видел слабые и сильные стороны сотрудников и умел их использовать. Сразу определял слабые и сильные стороны нужной отрасли и умел встроить в них предприятие так, чтобы оно приносило максимальную прибыль.

Несколько раз Ястребова за большие деньги, между прочим, приглашали в качестве кризисного менеджера на предприятия друзей-толстосумов. Когда те начинали разваливаться, работали кое-как. Если обнаруживались недостатки, перекосы, проблемы с кадрами.

И Ястребов за считанные месяцы делал так, что фирма начинала приносить втрое больший доход, чем прежде и работала как слаженный, четкий механизм. Причем, он занимался почти любыми предприятиями. Правда, прежде чем взять на себя ответственность, например, за завод по пошиву шуб и дубленок, вначале вникал в суть дела. Изучал все технологические процессы: дотошно и внимательно. Если требовалось – приглашал специалистов. Включая преподавателей из разных технологических вузов.

Естественно, собственно химию и физику процессов он изучать бы не стал. Однако принципы действия каждого процесса обработки меха и кожи, нюансы, и важные моменты, какое лучше использовать сырье и химикаты, он обязательно выяснял.

Вот и сейчас он взялся улучшить работу фирмы «Ангрос» после того как выяснил – для чего нужны инструменты, которые изготавливало предприятие. В чем их плюсы и минусы.

Какие важные моменты следует учитывать при технологических процессах и что принимают во внимание покупатели, выбирая между отечественным товаром и зарубежным.

Ястребов развернул бурную деятельность и был очень доволен первыми результатами.

Запускалась новая линия по изготовлению передовых медицинских эндохирургических инструментов, были заключены новые контракты с иностранными покупателями и местными.

Работа шла полным ходом.

И совсем еще недавно, до встречи с Гелей, Ястребов кайфовал от того, что делал. Почти также как от сногшибательного секса или хорошего спаринга в спортзале. Когда понимаешь, что ты в прекрасной форме и легко укладываешься на лопатки мужиков своей комплекции. А то и потяжелее.

Однако сейчас дела казались Ястребову раздражающими и ненужными. Хотелось позвонить журналистке или вообще приехать к ней.

Он отлично понимал, как это будет выглядеть и осознавал, что не следует вот так вваливаться в чужую жизнь, буквально в грязных ботинках и со своим «уставом».

Геля замужем, у нее взрослая дочь. Отношения с такой женщиной нужно начинать осторожно. И не как привык Ястребов. С шикарного секса и вкусного завтрака в постель...

Эльдар на секунду выпрямился и сам себе поразился.

Отношения? Да о чем это он?

Что за глупости лезут в голову от перевозбуждения и гормональной бури?

Какие, мать твою отношения! Он ее едва знает. Да и не

нужны ему никакие отношения.

Оттрахать ее – и все.

Ястребов завершил дела ближе к вечеру и набрал номер Гели.

Несколько длинных гудков звучали в унисон с бешеным пульсом Эльдара. А вдруг не возьмет? А вдруг не захочет с ним разговаривать?

Мысли о том, что у них, вообще-то, деловые отношения, и Геля должна это учитывать, испарились как дым.

Ястребов, как мальчишка переживал, что понравившаяся девочка не возьмет трубку.

Нервно прохаживался по кабинету и зачем-то теребил низ толстовки...

Звонок закончился, а Геля так и не приняла вызов.

Ястребов набрал журналистку снова, чувствуя, как сердце бешено колотится и дышать становится все труднее. Будто воздух в помещении превратился в какую-то вязкую, тягучую субстанцию.

Геля вновь не приняла вызов.

Ястребов выругался, смахнул со стола чашку, и та покапала по полу, разливая по дороге остатки кофе. Хоть гадай на кофейной гуще.

Он засмотрелся на темные разводы.

Фигура напоминала лебедя. Как раз той птицы, с которой Ястребов сравнивал Гелю...

Мать...

Телефон затренькал и Ястребов сразу же принял вызов, увидев на экране знакомый номер.

Ну наконец-то!

– Простите. Я была в душе... – немного смущенно произнесла она. – Не могла поднять трубку...

Вот же! Сказала – и вырубил все деловые мысли напрочь. Да вообще почти все мысли вышибла. Одним лишь признанием.

Ястребов задохнулся, ощущая, как ширинка надулась от каменного стояка.

Так ярко и живо представил ее, под теплыми струями воды.

Как они стекают с женственных грудей, обнимают округлые ягодицы, высокие, пышные. Катятся, лаская красивое женское тело.

Да мать же! Он словно только что не удовлетворялся!

Как будто уже не делал этого несколько месяцев!

Что же за хрень!

Ястребов тряхнул головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

Оправился.

Работа. Книга. Вызвать Гелю к себе для обсуждения.

Вот какие были у него далеко идущие планы.

Однако и эти мысли сыграли с Ястребовым дурную шутку.

Он немедленно вспомнил – зачем хотел пригласить к себе Гелю и в паху заныло.

Стало совершенно плевать на то, что через несколько кабинетов сидит ее законный муж и вообще-то действия Эльдара, по меньшей мере, аморальны. Ему дико захотелось прямо сейчас пригласить ее на разговор. На встречу, плавно перетекающую в ужин и свидание.

Которое, естественно завершится постелью. А как еще иначе?

– Договор мы исправили. Я бы хотел вручить его вам, – хрипловатым голосом сообщил Ястребов. – Давайте пришлю за вами машину?

– Простите. Но сегодня я никак не могу второй раз вырваться. Дела. Да и ваша книга уже в работе. Отдайте договор мужу.

У Ястребова аж в глазах потемнело от ярости. Отдайте? Договор? Мужу?

Да она издевается! Нет! Натурально издевается!

– Возможно у вас возникнут еще вопросы, сомнения или еще что-то. Поэтому, думаю, нам лучше обсудить все лично.

– Я вам доверяю. Я ведь уже все проглядела более чем внимательно. Уверена, такой опытный бизнесмен, как вы, легко может грамотно исправить договор. Передайте, пожалуйста, его Николаю...

Так. Упертая. Твердолобая... Знающая себе цену.

Ястребов понял, что давить бесполезно. Геля изначально не производила впечатление женщины, которая готова плясать под чужую дудку. Ну не хочет она к нему снова ехать.

Второй раз за день. И это можно понять. Тем более, что свои далеко идущие – прямо до постели идущие планы – Ястребов никак не мог ей озвучить. Уж точно не в офисе, где полно чужих ушей, да и друзей Николая Воронова. И точно не по телефону...

Такие вещи подобным образом не обсуждают. Во всяком случае, с замужними женщинами.

Что ж... Мы пойдем другим путем.

– Хорошо. Договор передам. Когда вы сможете представить мне проект книги?

– Думаю, через пару тройку дней он будет готов и даже с расшифровками и примерным планом глав. С набросками некоторых статей.

– Отлично. Созвонимся и я пришлю за вами машину...

– Э-э-э... Я лучше пришлю вам все по электронной почте. Зачем гонять водителя, тратить бензин? Тут личная встреча уже не требуется.

Вот зараза! Чертовка! Требуется личная встреча! Ястребову очень требуется! Личная! Совсем личная!

Он уже собирался придумать очередной предлог или аргумент, но все же решил отступить. Пока.

Любой грамотный полководец знает, что иногда можно отдать город, чтобы потом завоевать всю страну.

Она ерепенится. Значит, нужно выждать время. Хорошему вину требуется настояться.

Наверняка у Гели остались воспоминания о Ястребове. И

как она на него реагирует. Нужно просто дать ей соскучиться.

Вот только как? Как, мать твою, этого дожидаться?

Не стерев руку при самоудовлетворении до мозолей...

Ладно. Терпение и упорство еще ни одного мужика не подводили.

А у Ястребова козырей хоть отбавляй.

Он богат, он хорош собой, он отличный любовник и Геля его хочет. Это он знал наверняка.

Без дураков.

Значит нужно просто правильно вести эту партию.

– Хорошо. Вы совершенно правы. Глупо гонять водителя, когда мы на созвоне... У вас есть ватсап?

– Да.

– В таком случае, просто будем обсуждать все по видеосвязи .

– Обязательно по видео?

Она удивилась. Да, вот так.

– Я так привык. Разве это проблема? Ведь ехать никуда не потребуется...

– Дома я хожу в затрапезном виде. Ненакрашенная и с пучком на голове...

Ястребов так и вообразил. Живо. Аж бедра заныли.

Да мать же твою! Среди ухоженных, до глянца уложенных и приукрашенных женщин, он безумно хочет одну... Которая даже в рубище все равно вызывает желание.

– У нас же рабочие переговоры. Какая разница кто как одет?

– Хорошо.

Прямо чувствовался ее внутренний протест.

И это Ястребову ужасно понравилось. Значит, он зацепил эту женщину. Очень даже. Прилично так.

Она боится совсем попасться на крючок. Что ж... Он еще раз закинет приманку и будет ждать времени для подсечки...

– В таком случае, я наберу вас послезавтра. До связи.

С этими словами, Ястребов сбросил вызов.

– Настя! – позвал он кнопкой секретаршу.

– Да, Эльдар Гусманович!

Настя, со своими рыбьими губами, вошла, хлопая наращенными ресницами и повиливая плосковатыми бедрами в узкой юбке.

Все пыталась соблазнить Эльдара. Из кожи вон лезла. Демонстрировала высший пилотаж флирта, какой только может позволить себе приличная женщина, еще не дошедшая до стадии «мне уже все равно, лишь бы зацепить богатого мужика».

Говорила с придыханием. Подходила к столу и наклонялась, чтобы Эльдар получше рассмотрел грудь в вырезе ее кофточки. Уходила неспешно, крутя попой.

Время от времени в ее ответах проскальзывало: «Конечно, все что пожелаете...»

Словно не нарочно, так, невзначай...

Глядя на выкрутасы Насти, Ястребов понимал, почему секретарш стали называть «секретутками».

Ох, зря старалась, бедная! Зря!

Таких девиц он на приемах видел сотни! Надувать губы уже не модно. Теперь стало популярным делать их уточкой, как у ребенка. Плоские попы тоже давно никого не заводили. Теперь в моду вошли высокие, крепкие, как у Гели...

Ястребов сглотнул, понимая, что от одного воспоминания его уже плющит. Вот же...

– Настя. – он прокашлялся, поменяв положение в кресле. – Забери в юротделе договор для Ангелины Вороновой. И отнеси ее мужу – Николаю Воронову.

– Да, Эльдар Гусманович.

Видеться лично с этим «Колей» Ястребову совсем не хотелось. Вернее, хотелось и еще как. Но подобная встреча после всех событий сегодняшнего дня могла плохо закончиться для Воронова. Минимум – начищенной мордой, максимум – увольнением. Хотя Ястребов прекрасно понимал, что Николай – хороший специалист.

Но уж слишком выиграла в нем злость на этого мужчину. Явно ведь он не соперник Ястребову. Однако Геля так не считает...

Почему, интересно?

Ястребов потер подбородок ладонью.

А что если выяснить? Какие у них отношения? Как познакомились? Чем взял этот мужик такую женщину? Ведь они

явно не одного поля ягоды. Рядом не поставишь...

Он не медля набрал номер сыщика знакомого олигарха Ярослава Оленева.

– Алексей?

– Да, Эльдар Гусманович? Верно же?

Бессменный руководитель и отличный частный детектив Оленева знал свое дело. Лично они с Ястребовым ни разу не общались. Однако он его все равно знал... Что ж... Это к лучшему.

Геля

Признаться, впервые в жизни работа не отвлекала меня полностью от личных забот. Я листала брошюры, статьи, книги, которые дал Ястребов и время от времени буквально подвисала.

Как в глупых романтических книгах. Где героиня вся такая крутая, смелая, серьезная. И непременно неприступная! Иначе не интересно для читателей. А уж как герою-то не интересно-о-о... Предложил женщине постель с продолжением в виде яичницы, а она нос воротит. Просто жесть! Что же теперь ему, бедному, убеждать, ухаживать, показывать себя с лучшей стороны? Нет! Это не для таких мачо-самцов! Не по статусу и не по сюжету!

Поэтому героиня хлопнет ресницами и – бац!!! – предает

ее уже не только тело, но и разум. И она вся такая на все согласная.

И не то чтобы я была уже согласна на все рядом с Ярославом. Но меня основательно клинило.

Так и вспоминались его чувственные губы, глаза... мускулистые плечи... И... наши касания. В памяти всплывали моменты, когда Ястребов что-то показывал мне в книгах или брошюрах и рассказывал, а я не думала о его словах. Я ощущала, как он словно бы случайно касается и меня будто током пронзает. Щекотно, на грани удовольствия и боли... Будоражит, волнует. Сердце выпрыгивает из груди и кажется, что дышать совсем разучилась.

В голове полный туман и совсем не хочется думать о делах.

А Ястребов еще закидывает руку на спинку моего кресла, словно обнимает... Но вроде и не придерешься.

Становится удушливо жарко, смущение разливается по щекам огнем и хочется прижаться к этому мужчине, пощупать его мощные мускулы. Когда еще такое доведется?

Нет, Коля крепкий мужчина. Но складывалось ощущение, что Ястребов легко уложит его на обе лопатки. Ну да... Я давно не встречала таких поджарых, шикарных самцов.

Я брала себя в руки и продолжала работу.

Несколько дней я посвятила общему каркасу книги. Главам, темам, планам.

Затем расширила каждую часть, чтобы уже точно было

видно – какое будет у нее содержание и из каких источников я планирую взять информацию.

Еще немного порылась в сети. Нашла сведения о том, в каких клиниках пользуются оборудованием фирмы «Ангрос» и в каких операциях оно участвует. Даже нарыла отзывы врачей с разных конференций и интервью.

Собрала все в приличную форму и отослала Ястребову.

Я успела только кофе выпить, как в ответ прилетело:

– Предлагаю обсудить все при личной встрече.

– А чем вас не устраивает видеоконференция? Вроде бы мы так договаривались все обсуждать? Помните?

– Я думаю, что лично все-таки удобней.

– Мне кажется особой разницы нет...

В трубке некоторое время транслировалась тишина, затем сбивчивое дыхание и Ястребов поймал меня тепленькой.

– Ангелина? Вы боитесь меня?

Естественно, я не могла это признать! Да и не боялась я этого мужчину. Скорее боялась себя, своей на него странной реакции и того, к чему могут привести все эти будто бы случайные касания и прочее.

– Нет! – выпалила я прежде чем успела подумать, чем мне все это грозит. Кстати, тоже очень типично для жертвы автора женских романов.

– Ну вот и прекрасно! – обрадовался Ястребов. – В таком случае, я жду вас завтра к обеду, у себя в кабинете. Машину пришлю в двенадцать.

И не успела я отказаться, как в трубке послышались гудки.
Вот гад!

На секунду я растерялась. Подумала – может перезвонить и сказать, что: не могу, заболела, занята или что-то еще... Однако быстро сообразила, что выглядеть это будет крайне жалко и неправдоподобно. Заболела бы – сказала сразу же. Причина уважительная, такое не забывают. Если занята – Ястребов не поленится перенести встречу. Даже дважды, я прямо ощущала, что он не отступится.

При его то способности быстро принимать решения и подвигать остальных на то же самое.

Раз плюнуть...

А что еще?

Напомнить, что еще три дня назад мы договорились общаться по видео?

Снова услышать вопрос не боюсь ли я встречи с этим ма-чо? И по традиции выпалить «нет».

Не зря этот мужчина настолько хорош в бизнесе. Во всяком случае, так уверяла меня Олена Оленева. А в ее оценке я не сомневалась.

Он умеет уговорить. Мертвого поднимет и заставит к себе приехать.

Что уж говорить об обычной женщине, которой не чуждо ничто человеческое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.